

В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

БЕЛГОРОДСКАЯ
ЧЕРТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВОРОНЕЖ 1969.

400 человек пытался пробиться сквозь вал западнее р. Челновой. Ратные люди — строители вала отбили татар³⁴. В результате строительства укреплений поперек Ногайской дороги и быстрого заселения нового Козловского уезда постоянные прорывы татар в сторону ряжских и рязанских мест прекратились. Сооружение козловского вала было большим успехом Русского государства в борьбе с татарами.

Кроме земляного вала в Козловском уезде, в отдельных местах были построены укрепления у р. Польного Воронежа. На концах земляного вала в 1636 г. выросли два городка с деревянными стенами — Бельский и Челновой. В строительстве этих укреплений приняло участие и новое население Козловского уезда.

Одни укрепления, какими бы они ни были прочными, не могли задержать татар. Чтобы козловский вал стал настоящим и постоянным препятствием для татарской конницы, требовалось разместить на нем воинов, поселить поблизости служилых людей.

В указе от 5 сентября 1635 г. о строительстве Козлова И. Биркину и М. Спешневу поручалось набрать 300 конных казаков и 200 пеших стрельцов для службы в новом городе «изо всяких из вольных и из охочих людей» и наделить их землей по примеру данковских казаков и стрельцов (казацким пятидесятникам — по 40 четвертей, десятникам — по 30, рядовым казакам — по 20, стрелецким пятидесятникам — по 10, десятникам — по 9, рядовым стрельцам — по 8 четвертей земли в поле³⁵. Но решение о строительстве вала и стратегическая важность козловских укреплений побудили правительство значительно увеличить набор служилых людей. Воеводы И. Биркин и М. Спешнев получили полномочия верстать помещным окладом новых детей боярских.

Летом 1636 г. был объявлен в южных городах царский указ с призывом к «вольным, охочим людям» идти в Козлов и Тамбов, причем воеводы могли принимать на службу в новые города, кроме «вольных людей», тех крепостных крестьян, которые раньше были служилыми людьми: детьми боярскими, казаками, стрельцами и оставили службу после 1613 г. Этот указ открывал легальные возможности выхода из

³⁴ См.: А. А. Новосельский. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.—Л., 1948, стр. 236.

³⁵ ИТУАК, вып. 41. Тамбов, 1897, стр. 152.

крестьянства большой группе бывших мелких служилых людей юга, разоренных польско-литовскими интервентами в 1613—1618 гг. или татарами и ушедших в крестьянство «из-за бедности». А. А. Новосельский справедливо отметил неопределенность формулировок указа, который был воспринят крестьянским населением чуть ли не как царское разрешение на выход из крепостной зависимости³⁶.

Население Козловского уезда росло быстро. На 11 января 1637 г. в Козлове числилось уже 1056 служилых людей³⁷. Среди записавшихся на службу было немало бывших крестьян. По количеству населения Козловский уезд быстро вышел на первое место среди уездов Белгородской черты. В 1651 г. в Козлове значилось в разных службах 3423 человека³⁸. Мелкими служилыми людьми Козловского уезда были заселены и освоены пустовавшие прежде плодородные земли — тот самый степной клин, который, как меч, врезался до 1636 г. с юга на север между воронежскими и тамбовскими лесами. На территории этого клина-«меча» длиной в 100 км под защитой земляного вала в Турмасовском, Борецком и Челнавском станах Козловского уезда в 1651 г. разместилось уже 27 новых сел, 2 казачьи слободы и 2 деревни³⁹.

Когда осенью 1636 г. стало ясно, что козловский опыт удался, в Разрядном приказе стали готовиться к строительству укреплений поперек трех западных татарских дорог: Муравской, Изюмской и Кальмиусской. Из Москвы в районы Белгорода и Оскола были посланы дворянин Ф. Сухотин и подьячий Е. Юрьев, которым поручалось вместе с белгородскими и оскольскими служилыми людьми провести тщательную разведку. В наказе Ф. Сухотину и Е. Юрьеву от 7 октября 1636 г. говорилось о постоянных набегах крымских, ногайских, азовских татар и предлагалось выбрать наиболее удобные места для строительства укреплений на трех татарских дорогах, а для этого «мыслить, и с ратными людьми говорить, и смотреть»⁴⁰.

Ф. Сухотину и Е. Юрьеву даны были имевшиеся в Мо-

³⁶ См.: А. А. Новосельский. Указ. соч., стр. 300.

³⁷ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 76, л. 84.

³⁸ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 327, л. 48—49.

³⁹ ЦГАДА, писцовые книги, № 1016, л. 20—65 (Козловская межевая книга 1651 г.).

⁴⁰ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 73, л. 1—8.

скве географические карты и даже примерный вариант строительства укреплений, составленный в Разряде в результате опроса жителей Белгорода, Оскола, Курска и Ельца. Требовалось проверить возможность осуществления этого варианта, включавшего «крепости» в четырех местах: 1) при устье р. Усерда, 2) у Яблонового леса, 3) между Ворсклой и Северским Донцом, 4) у верховьев рек Оскола и Тима.

Дьяки Разрядного приказа, несомненно, понимали, что предложенный ими вариант не очень удачен. Он, в частно-

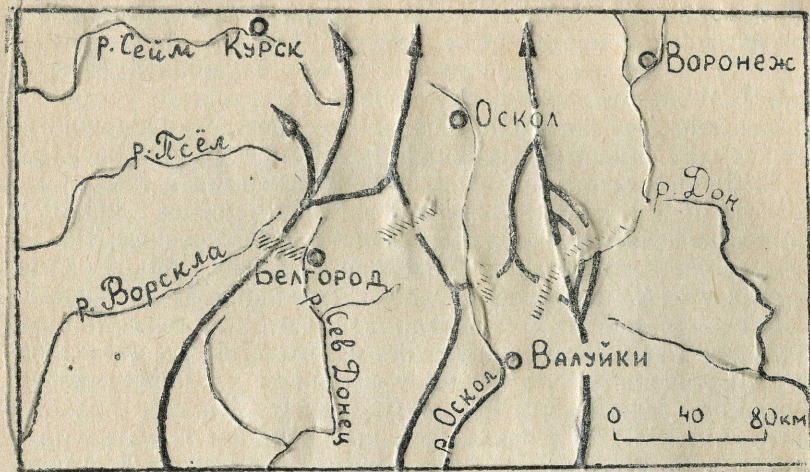

Рис. 5. План строительства укреплений, предложенный Ф. Сухотиным и Е. Юрьевым в 1636 г. Стрелками показаны татарские дороги, штриховкой — места планируемых укреплений.

сти, не включал перекрытие западных ответвлений Кальмиусской дороги между верховьями Тихой Сосны и р. Осколом. Ф. Сухотин и Е. Юрьев должны были также высказать соображения по этому поводу и ответить на конкретный вопрос: «От Верхососенья к Осколу-реке и Белому Колодезю мочно ли какие крепости учинить?»⁴¹

Экспедиции Ф. Сухотина и Е. Юрьева была придана внушительная охрана. Ее сопровождали 200 служилых людей.

⁴¹ Там же, л. 8.

Она работала 2 месяца и вернулась в Москву 26 декабря 1636 г. с чертежами, подробным описанием местности и планом строительства новых укреплений⁴². В документах отмечается, что в составлении плана принимали участие жители Белгорода и Оскола: дети боярские, станичники, казаки.

План, представленный Ф. Сухотиным и Е. Юрьевым, предусматривал перекрытие основных татарских дорог отдельными, не связанными между собой укрепленными линиями. План не намечал еще возведения единой укрепленной линии — черты, но создавал предпосылки для этого.

Ф. Сухотин и Е. Юрьев сочли нецелесообразным возводить укрепления в верховьях р. Тима. Действительно, значительно важнее было перекрыть Муравскую и Изюмскую дороги южнее их соединения и лишить татар маневра в районе верховьев рек Псла, Северского Донца, Корочи и Сейма. Ф. Сухотин и Е. Юрьев отрицательно ответили и на вопрос о возможности строительства укреплений от верховьев Тихой Сосны к р. Осколу, так как там «лесов нет и река Белый Колодезь не крепка», а расстояние велико. Взамен они предложили насыпать земляной вал от Усерда в юго-западном направлении к Валуйскому лесу. Но в таком случае усердские укрепления оказывались значительно южнее яблоновских, и у татар появлялась возможность через перелазы на р. Осколе выйти с Изюмской дороги в тыл русским укреплениям у р. Тихой Сосны. Поэтому Ф. Сухотин и Е. Юрьев наметили построить острожек у Жестовых гор и укрепления вдоль р. Оскола.

Мы назвали некоторые предложения Ф. Сухотина и Е. Юрьева, не совпадавшие с данным им в Разряде вариантом строительства укреплений. В остальном рекомендации экспедиции соответствовали предварительным наметкам Разряда.

План Ф. Сухотина и Е. Юрьева предусматривал, таким образом, создание трех хорошо укрепленных участков, включавших новые города, земляные валы: 1) р. Ворскла — р. Северский Донец в районе Белгорода; 2) р. Короча — Яблоновый лес — Холанский лес; 3) Валуйский лес — устье р. Усерда — левый берег р. Тихой Сосны. Планировались также вспомогательные укрепления у р. Оскола (см. карту).

⁴² Там же, л. 17.

4 января 1637 г. план Ф. Сухотина и Е. Юрьева с приложенным к нему чертежом был представлен царю, который «сей росписи слушал и чертежу смотрел и указал о том сидеть бояром». 7 января Боярская дума утвердила план, однако точные сроки его выполнения установлены не были⁴³. В Разрядном приказе составили примерную смету. Стоимость всех работ оценивалась в 111 574 рубля 15 алтын. Кроме этой суммы, требовалось 24 тысячи четвертей хлеба для выдачи ратным людям новых городов.

Расходы «на городское дело и на жалованье ратным людям» должны были частично компенсировать жители посадов, черносочные, дворцовые и монастырские крестьяне всех областей России. Об этом чрезвычайном налоге мы узнаем по сохранившейся царской грамоте в Чердынь от 8 февраля 1637 г. Вступительная часть грамоты подчеркивала общегосударственное значение строительства новых укреплений, в ней говорилось: «Слыша мы от басурман на православных крестьян разоренье и всякое зло полонское расхищенье, указали, на Калмиуской и на Изюмской сакме и на Муравском шляху, от татарские войны, поставить города и острожки жилые и стоялые и всякие крепости учинить, и жилецких людей в тех новых городах устроить, чтоб тем у татар в Русь приход отнять, а православных бы крестьян от войны и от разоренья и от полону заступить»⁴⁴.

План Ф. Сухотина и Е. Юрьева являлся хорошо разработанной программой строительства укреплений на юге России. К сожалению, уже вскоре этот план подвергся корректировке, причем, как мы увидим, не очень удачной. Помешать осуществлению плана пытались и крымские татары. В феврале 1638 г. крымский хан Бегадыр-Гирей нагло, с угрозами требовал от России разрушения новых городов. Русское правительство отвергло притязания хана. Большую помощь строителям Белгородской черты оказало занятие летом 1637 г. Азова донскими казаками, оборвавшее на несколько лет татарские вторжения в Россию.

План Ф. Сухотина и Е. Юрьева стал осуществляться сразу же после принятия его Боярской думой, с весны 1637 г. В Разрядном приказе решили в первую очередь построить

⁴³ Там же, л. 59.

⁴⁴ АИ, т. 3. СПб., 1841, стр. 349.

укрепления поперек Изюмской и Кальмиусской дорог. Перекрытие Муравской дороги несколько откладывалось. Как и при строительстве козловских укреплений, новые города и земляные валы решено было строить силами мелких служилых людей. Новым было лишь привлечение к работе московских стрельцов.

Уже в январе 1637 г. состоялось назначение руководителей работ. На Изюмскую сакму послан был стольник А. В. Бутурлин, на Кальмиусскую — И. И. Бутурлин, также имевший чин стольника. Оба они в отличие от И. В. Биркина оказались неумелыми руководителями, допускали технические просчеты. И. И. Бутурлин к тому же своей жестокостью, корыстолюбием вызвал справедливую ненависть строителей г. Усерда.

Первоочередной задачей являлось перекрытие Изюмской дороги, по которой татары совершили в 30-х годах XVII в. наиболее крупные набеги. В 1637 г. на строительство укреплений у Яблонового леса русское правительство послало значительно больше людей, чем за год до этого на козловский вал. С А. В. Бутурлиным выступили две тысячи московских стрельцов, которые должны были построить деревянный острог и вал; установка надолб возлагалась на белгородских и оскольских служилых людей. 25 марта А. В. Бутурлин со стрельцами прибыл на место. Снег уже сошел, но начать работу стрельцы не могли из-за отсутствия топоров, кирок и лопат. Только 15 апреля был доставлен из Москвы инструмент («вся снасть»), и на следующий день — 16 апреля 1637 г. стрельцы заложили стены и башни Яблонова.

Среди московских стрельцов оказалось много умелых плотников. Две тысячи строителей быстро, всего за 14 дней, возвели острожные стены на 202 сажених и 6 рубленых башен. Уже 30 апреля новый русский острог встал прямо «на ходу крымского царя и больших крымских людей»⁴⁵. В мае московские стрельцы вместе с белгородскими и оскольскими служилыми людьми закончили установку надолб от Холанского леса к Яблонову острогу и от него к р. Короче.

А. В. Бутурлин предложил сразу же построить новый город на р. Короче и, получив разрешение Разряда, заложил его 9 июня 1637 г. на высокой меловой горе, на правом бе-

⁴⁵ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 84, л. 50—51.

регу реки⁴⁶. На строительство города он послал часть московских стрельцов. Но место для города оказалось неудачным. Колодцев на меловой горе не было, снабжение нового города водой представило бы большие трудности. Не достроив города, в начале июля А. В. Бутурлин перевел всех стрельцов на строительство земляного вала.

Вал строился медленно. А. В. Бутурлин объяснял это тем, что «стали жары большие, дождей нет, земля сухая», а также тем, что стрельцы вал «делают неспешно»⁴⁷. Московские стрельцы получали за работу поденный корм: по 8 денег в день на человека и небольшое количество хлеба. Длительная и тяжелая служба вдали от дома была для них очень обременительной. Они не были заинтересованы в ускорении работ.

В роли технического руководителя строительства вала мы вновь видим «горододельца» Ивана Андреева⁴⁸. И. Андреев требовал соблюдать установленные им размеры вала, что часто вызывало недовольство московских стрельцов. Для прочности в вал закладывали хворост, сверху его покрывали дерном. Яблоновский вал делался выше козловского, его высота составляла полторы косых сажени. Вал насыпался в 20 сажнях от уже установленных надолб. К осени была готова лишь небольшая часть вала.

Дважды строителям яблоновских укреплений пришлось отбивать натиск татар. В июне татарский отряд был отражен легко, но 16 сентября к Яблонову подошли многие тысячи татар⁴⁹. А. В. Бутурлин не ожидал набега и за несколько дней перед этим отправил 200 стрельцов (по одному от каждого десятка) за хлебом в Оскол. Этот хлебный обоз, воз-

⁴⁶ Там же, л. 214.

⁴⁷ Там же, л. 252—253.

⁴⁸ Биографических данных об Иване Андрееве — одном из первых русских военных инженеров — документы не сообщают. Кое-где он именуется солдатом. Солдатские полки были сформированы перед Смоленской войной и участвовали в ней. Видимо, уже во время Смоленской войны И. Андреев проявил свои инженерные способности. Во время работы на строительстве яблоновских укреплений И. Андреев получал небольшое жалование, 2 рубля в месяц, ему дана была также лошадь с телегой для поездок по черте (ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 105, л. 308).

⁴⁹ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 105, л. 29—30.

вращавшийся в Яблонов, был окружен татарами, все 200 стрельцов — пленены или убиты⁵⁰.

Несмотря на огромное численное превосходство, татары лишь с большим трудом, в пешем строю, сойдя с лошадей, сумели прорваться сквозь надолбы. После прорыва татар русские ратные люди отошли под защиту деревянных стен Яблонова и выдержали осаду.

Набег в сентябре 1637 г. был совершен крымскими татарами по прямому приказу турецкого султана, который надеялся таким образом воздействовать на донских казаков, занявших Азов. Крымский хан угрожал новыми вторжениями. Но следующие несколько лет характерны, наоборот, значительным ослаблением татарских набегов. Пока донские казаки владели Азовом, крымские татары не решались выступать крупными силами против южных русских городов.

По плану Ф. Сухотина и Е. Юрьева в Яблоновом лесу нужно было построить не жилой город, а стоялый острог с временным летним гарнизоном. Однако стратегическое положение Яблонова оказалось настолько важным, что в том же 1637 г. решили превратить Яблонов в город с постоянным населением. Воевода А. В. Бутурлин успел до зимы набрать лишь несколько десятков людей на службу в Яблонов и Корочу. В ноябре 1637 г. А. В. Бутурлина отозвали в Москву, он «на время», до прибытия нового воеводы, передал руководство новым городом еще одному представителю той же фамилии Бутурлиных — Петру Владимировичу. На зиму в Яблонов были посланы белгородские и оскольские служилые люди⁵¹.

Весной 1638 г. строительство яблоновских укреплений возобновилось. Новым воеводой стал князь Д. П. Львов, с ним прибыли 500 московских и 500 новгородских стрельцов. На земляные работы были направлены мелкие служилые люди из юго-западных русских городов (Рыльска, Путивля, Севска, Брянска, Козельска и других). Станичную и стороже-

⁵⁰ Один из плененных под Яблоновом московских стрельцов — Иван Лукьянов оказался позже в числе участников удивительного восстания русских рабов-гребцов, которые захватили турецкий корабль под Константинополем, провели его по Средиземному морю в Италию и через Рим, Венецию, Венгрию, Польшу вернулись в Россию в 1643 г. (См.: Сказание о невольниках, освободившихся из турецкой каторги. В кн.: «Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси». Вып. 2. Киев, 1896, стр. 403—404).

⁵¹ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 105, л. 69, 85.

вую службу у новых яблоновских укреплений организовали белгородские и валуйские станичники, а также оскольские казаки.

Русское правительство ожидало крупного татарского набега в 1638 г., но эти ожидания не оправдались. Строительство укреплений поперек Изюмской дороги проходило без помех. В 1638 г. продолжалось возведение земляного вала от Яблонова к р. Короче и было сделано в дополнение к прежним 2027 саженьям еще 2747 саженьей.

Для решения вопроса о месте расположения г. Корочи воевода Д. П. Львов устроил военный совет («мыслил с дворянами и начальными людьми»). Место на меловой горе, выбранное А. В. Бутурлиным, где уже стояли стены недостроенного города, на совете признали неудачным («а что было зачел Андрей Бутурлин город делать на высокой горе, от воды с полверсты и больше, не к делу») ⁵².

Город на этот раз был построен внизу у реки, прямо напротив сооружавшегося одновременно земляного вала. Строители возвели дубовую острожную стену высотой в 2 сажени с обламами, 5 рубленых башен, устроили тайник, сделали 790 бойниц, выкопали ров. «Верхние бои» башен устроены были на уровне высокой меловой горы, находившейся теперь севернее города. Если бы враг поднялся на эту гору, господствовавшую над городом, он оказался бы под огнем крепостной артиллерии. Вместе со служилыми людьми работали плотники-крестьяне из посопной волости Белгородского уезда. Строительство города на новом месте закончилось 24 июня 1638 г. Первое время он назывался «Красным городом на Короче».

Подробное описание новой крепости, присланное в 1638 г. Д. П. Львовым в Москву ⁵³, полностью соответствует сохранившемуся в Центральном государственном военно-историческом архиве плану Корочи начала XVIII в. ⁵⁴. Стены в XVIII в. стояли на тех же местах. Из пяти башен немного перенесена была лишь одна, но на плане заметно ее старое место и мост через ров против нее.

⁵² Там же, л. 366.

⁵³ Там же, л. 462—470.

⁵⁴ ЦГВИА, ф. 349, оп. 17, ед. хр. 3539. Деревянная крепость находилась в пределах центра современного г. Корочи.

В 1638 г. продолжался набор «вольных охочих» людей на службу в Яблонов и Корочу. Но по сравнению с Козловом здесь было значительно меньше желающих стать казаками и стрельцами, хотя принятые на службу получали деньги «на дворовое строенье» и хлеб «для пашенного заводу». Яблонов и Короча заселялись в конце 30-х и начале 40-х годов XVII в. медленно и с трудом. Наряду с географическими причинами (расположение Яблонова и Корочи на опасных местах у Изюмской дороги), мы видим и социальные причины этого явления.

Запись крестьян на службу в Козлове вызвала недовольство широких слоев помещиков: дворян и детей боярских. Идя навстречу этой большой группе феодалов-землевладельцев, правительство при заселении Яблонова и Корочи требовало строго следить за тем, чтобы беглые крестьяне и холопы не попадали в число служилых людей новых городов. Рекомендовалось принимать на службу родственников служилых людей (детей, братьев, племянников) из соседних уездов. Отдельные беглые крестьяне все же записывались в казачью или стрелецкую службу, но это не было здесь массовым явлением, причем таких крестьян помещики нередко находили и возвращали. Так, в 1642 г. помещик Почепского уезда Г. Веревкин обнаружил в Яблонове в стрелецкой службе своего беглого крестьянина Д. Фомина. Стрельца вернули в крестьянство.

Заселить города на черте без крестьян оказалось очень трудно.

Надо учесть также, что в 1638—1641 гг. донские казаки были заняты обороной Азова, в связи с этим с Дона никто не приходил на службу в Яблонов. Не работал, следовательно, еще один канал притока добровольцев в новые города, неплохо действовавший в 1636 г. при заселении Козловского уезда.

Правительство предлагало московским стрельцам, работавшим на строительстве вала, переходить в казачью службу в г. Яблонов; действительно, некоторые московские стрельцы стали яблоновскими казаками. Корочу удалось заселить служилыми людьми благодаря переходу в Россию из-за границы больших групп «черкас» — украинских переселенцев. Так, в июле 1638 г. воевода Д. П. Львов принял в казачью

службу в Короче 46 черкас⁵⁵. В 1642 г. в Короче жило уже 446 черкас, составлявших 61% служилых людей этого года.

Работы на земляном валу, возводившемся поперек Изюмской дороги, продолжались несколько лет. Сначала был закончен западный участок вала между Яблоновым и р. Корочей, затем восточный — от Яблонова к Холанскому лесу. В Яблонове был сооружен «земляной город», составивший наружный пояс укреплений города. Деревянный острог, построенный в 1637 г., оказался внутри него. В земляном городе были устроены 4 проезда и 9 глухих башен. В 1640 г. поверх земляного города в Яблонове были повсюду сделаны деревянные обלאмы с бойницами. В 1640 г. строительство укреплений поперек Изюмской дороги в основном закончилось. В последующие годы (1641—1642) сооружались небольшие укрепления в восточной части яблоновской военной зоны — между Холанским лесом и р. Осколом.

Техническими руководителями строительства яблоновской укрепленной линии являлись русские специалисты; иностранных инженеров документы здесь не упоминают. Кроме «города-додельца» Ивана Андреева, называются также «подмастерья» валового дела Марк Губа и Афанасий Бритва.

На строительство укреплений ежегодно посылались московские стрельцы и служилые люди из других городов: яблоновских служилых людей не хватало. Так, в 1642 г. в Яблонове была тысяча московских стрельцов, а также дети боярские из Мценска, Черни и Орла (всего 100 чел.), казаки из Михайлова, Белева, Сапожка, Печерников, Гремячего (всего 150 чел.). Своих служилых людей в Яблонове было в это время 624 человека⁵⁶.

При сравнении козловских и яблоновских укреплений заметна разница в темпах и методах их строительства. Козловская линия создана была быстро, сравнительно дешево; яблоновская, хотя была короче по протяженности и создавалась при более благоприятной международной обстановке, обошлась значительно дороже, строилась дольше. Эта разница, по нашему мнению, обусловлена в определенной мере внутренней политикой русского правительства, отношением к кре-

⁵⁵ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 105, л. 374—375.

⁵⁶ См.: И. Н. Миклашевский. Указ. соч., стр. 141—143.

стьянству. Приоткрыв немного дверь для доступа крепостных крестьян в число служилых людей в Козлове, сделав даже не поворот, а небольшой зигзаг в сторону от основной крепостнической линии, правительство добилось больших технических и военных выгод. Но с объективной неизбежностью оно затем снова полностью встало в крестьянском вопросе на позиции крепостников-феодалов, господствующего класса. К тому же татарские набеги почти прекратились, от них не страдали помещичьи хозяйства, и казалось, что нет необходимости в ускорении строительства черты. Временная передышка в татарской войне не была по-настоящему использована русским правительством. Татарские вторжения середины 40-х годов вновь нанесли тяжелый урон тысячам помещичьих хозяйств, и тогда военная необходимость вынудила русское правительство сделать еще несколько зигзагов в крестьянском вопросе.

С весны 1637 г. одновременно со строительством яблоновских укреплений на Изюмской дороге развернулись работы по перекрытию Кальмиусской дороги у р. Тихой Сосны. Здесь планировались, как мы знаем, укрепления от Валуйского леса к устью р. Усерда и далее на восток — вдоль р. Тихой Сосны. Центром участка намечался новый город у устья р. Усерда.

На строительство усердских укреплений были направлены казаки и стрельцы из многих южных городов. 9 апреля 1637 г. началась вывозка бревен к месту строительства нового города — на нижнее Усердское городище; к 1 мая казаки и стрельцы вывезли 10 520 дубовых бревен длиной по 3, 3½ и 4 сажени и толщиной от 5 до 8 вершков⁵⁷.

Руководители строительства — воеводы И. Бутурлин и С. Нарбеков получили в Москве копию отчета Ф. Сухотина и Е. Юрьева. Укрепления на Кальмиусской дороге им нужно было строить в соответствии с планом, утвержденным Боярской думой. В донесениях И. Бутурлина, направленных в Разряд, заметно стремление воеводы всячески очернить Ф. Сухотина, дискредитировать его план. Уже в апреле 1637 г. И. Бутурлин написал в Москву, что через Тихую Сосну имеется не 5 татарских перелазов, как считал Ф. Сухотин, — Каменный, Черемховый, Чесночный, Вязовый и Оси-

⁵⁷ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 85, л. 658.

построены два стоялых острожка «за чертой»: Отскочный и Ивицкий. В них размещались «отъезжие сторожи».

Г. Короча располагался на правом, западном берегу р. Корочи. В плане крепость представляла собой пятиугольник, вытянутый с севера на юг, вдоль реки. Острый угол его был обращен к югу⁶⁸. Стены крепости были сделаны в XVII в. «по-городовому», из прочных срубов. Над стенами устроена была «крыша», покатая «в обе стороны». Длина крепостных стен составляла 264 сажени; крепость, как мы видим, была невелика. За крепостной стеной находился ров, укрепленный дубовыми бревнами. Тайник копать не понадобилось, так как в городе имелось 2 колодца с «доброй» водой. Пригородные слободы были защищены линией надолб, длиной в 1034 сажени (2,2 км). Гарнизон Корочи имел в 1677 г. 15 пушек. В городской службе значилось 288 детей боярских, 10 стрельцов, 73 казака, 20 пушкарей, 157 черкас⁶⁹.

Напротив города за р. Корочей начинался земляной вал, шедший к Яблонову⁷⁰. Он был выше и круче, чем вал Карпов-Белгород, уже рассмотренный нами. Высота его составляла «две сажени без чети»⁷¹ (3,7 м), ширина у основания — 3 сажени, ширина вверху — полсажени. С «крымской» стороны за валом по обыкновению находился ров. Вал был укреплен дубовыми бревнами. На том семикилометровом отрезке вала, который входил в военную зону Корочи, находилось семь деревянных башен. Седьмая башня называлась «межевой», здесь был рубеж короченской и яблоновской зон.

ЯБЛОНОВСКИЙ УЧАСТОК

Яблоновский участок был одним из самых важных и опасных на Белгородской черте. Здесь Белгородская черта перерезала Изюмскую степную дорогу, проходившую между р. Корочей и верховьями небольших правых притоков р. Оскола. На Изюмской дороге прежде находился «лес яблонов невелик», давший название роднику, а затем и городу на Белго-

⁶⁸ Это хорошо видно на плане Корочи начала XVIII в. (ЦГВИА, ф. 349, оп. 17, ед. хр. 3539).

⁶⁹ ДАИ, т. 9. СПб., 1875, стр. 275.

⁷⁰ Вал хорошо заметен сейчас в пределах современного Корочанского района Белгородской области.

⁷¹ ЦГАДА, дела десятиен, № 261, л. 56 об.

родской черте. До строительства г. Яблонова татарская сакма обходила с двух сторон этот лесок, росший на возвышенности в степи.

Западный отрезок Яблоновского участка проходил по земляному валу. «Межевая» башня, относившаяся к военной зоне Корочи, делила земляной вал Короча — Яблонов на две примерно равные половины. В каждой половине было по 7 км. В яблоновской зоне на этом валу находилось 6 деревянных башен. Наиболее крупными башнями были средние — третья и четвертая. Земляной вал заканчивался у г. Яблонова проезжей башней. От нее к городу шел дубовый острог, острожная стена доходила до рва, окружавшего городские стены.

Г. Яблонов был построен в 1637 г. Важность стратегического положения Яблонова требовала наличия мощных городских укреплений. Мы также знаем (см. главу II), что Яблонову одно время отводилась роль центра всей создаваемой черты. Поэтому в отличие от соседних городов на Белгородской черте Яблонов имел две линии укреплений.

Наружный пояс укреплений называется в источниках «земляным городом». Земляной вал был укреплен здесь дубовым лесом, над валом «по всему городу нарублены обламы». Прочная стена земляного города, сделанная из земли и дерева, тянулась на 749 саженей. В ней располагалось 13 башен, в том числе 4 проезжие. Внутри земляного города находился «деревянный». Стены его были «рублены огороднями». Внутренняя крепость имела 3 башни, в том числе 1 проезжую и 2 глухие, длина деревянных рубленых стен с башнями составляла 150 саженей. Подземного хода к воде рыть в Яблонове не пришлось. На территории города находились три колодезь-родника с хорошей водой. В 1677 г. в городской службе в Яблонове значилось детей боярских — 403, стрельцов — 120, казаков — 101, пушкарей — 13, станичников — 13. Гарнизон располагал 30 пушками⁷². Ныне прежний г. Яблонов превратился в небольшое село Яблоново. Оно находится в современном Корочанском районе Белгородской области.

Яблонов располагался ближе к западному краю своего участка. Укрепления западного края яблоновской зоны, как мы видели, не блистали разнообразием, — здесь от корочен-

⁷² ДАИ, т. 9. СПб., 1875, стр. 275.

ского рубежа к г. Яблонову напрямик через степь шел земляной вал. В восточной части яблоновской зоны искусственные инженерные сооружения Белгородской черты перемежались с естественными.

От Голубинских ворот Яблоновской крепости черта продолжалась в восточном направлении. От городской стены к началу земляного вала была построена дубовая острожная стена длиной в 28 сажений. У начала вала стояла деревянная башня под названием «Каланча», около нее располагались ворота для «выезда в степь». Вал Яблонов — Холанский лес был немного ниже вала Короча — Яблонов. Его высота составляла полторы сажени. Земляной вал тянулся примерно на 9 км в восточном направлении. На валу располагалось 7 башен. Они были окружены земляными городками, а у проезжей Хмелевой башни был построен дубовый острог с бойницами. Последняя башня на валу называлась Холанской, за ней вал переходил в линию надолб, которые заканчивались в заповедном Холанском лесу.

Большого Холанского леса, описанного в источниках XVII в., сейчас не существует. На его месте, между реками Холанью, Осколом и Холком сохранились отдельные лески, рощи. Остался лесок и юго-восточнее современного с. Лозного, где когда-то проходила засека. От южной опушки Холанского леса начинался новый земляной вал, длиной в одну версту, который спускался в долину р. Холка и доходил «до болота». Вал заканчивался надолбами. «А болота и речка топка, — сообщает П. Зиновьев, — летом проезду и проходу нет»⁷³. На протяжении примерно шести километров Белгородская черта проходила здесь по речке Холку. Далее укрепления продолжались уже на правом берегу реки. Там, где к р. Холку с юга подходил Голубинский лес, начиналась новая линия надолб, а за ними был насыпан еще один вал — третий на участке от г. Яблонова до р. Оскола. Этот небольшой вал, длиной всего в 130 сажений, доходил до Голубинского леса. В середине вала стояла проезжая башня, от конца вала в глубину леса заведены были надолбы.

По правому высокому берегу р. Оскола, к югу от старинного села Голубина тянулся заповедный лес. До сооружения Белгородской черты этот лес вместе с Холанским лесом при-

⁷³ ЦГАДА, дела десятиен, № 261, л. 65.

крывал от татар с. Голубино и деревню Тростянец⁷⁴. Голубинским лесом завершался Яблоновский участок черты. В течение двух лет (1647—1648) после строительства Нового Оскола граница между Яблоновским и Новооскольским уездами проходила по р. Осколу. Но затем, в связи с трудностью заселения Нового Оскола и необходимостью привлечения туда новых жителей, правительство предоставило новооскольцам дополнительную льготу. Напротив города, в заповедном Голубинском лесу, за р. Осколом для них был выделен участок длиной в 3 версты и шириной в 1 версту. Благодаря этому Новооскольский уезд и Новооскольский участок Белгородской черты как бы «выдвинулись» западнее, за р. Оскол и потеснили Яблоновский уезд. Сохранившаяся часть заповедного Голубинского леса, прикрывавшая с юга вырубаемый участок, «в ширину две версты и больше» стала относиться уже к новооскольской зоне. Об этих мелких географических деталях довольно подробно пишет в своих донесениях П. Зиновьев⁷⁵.

По обыкновению сделаем некоторые подсчеты и сопоставления. Яблоновский участок Белгородской черты тянулся примерно на 40 км. Наиболее важным районом яблоновской зоны был западный край ее. Здесь находился и г. Яблонов, построенный на самой Изюмской дороге. Большое место в Яблоновском участке занимали земляные валы. Всего на участке насчитывалось четыре вала, общей протяженностью в 18 км. Один, крупнейший по своим размерам, шел на запад от Яблонова в сторону Корочи, три остальных находились в промежутке г. Яблонов — р. Оскол. В центральной и восточной частях Яблоновского участка в Белгородскую черту были включены естественные препятствия для татар: Холанский лес, болотистая долина р. Холка, Голубинский лес. Земляные валы и линии надолб соединяли между собой эти естественные рубежи. На Яблоновском участке находилось 15 башен, окруженных дубовыми стенами или земляными валами. Они являлись укрепленными пунктами на черте. Некоторые из них использовались и для наблюдения за степью.

⁷⁴ ЦГАДА, столбцы Белг. ст., № 292, л. 798.

⁷⁵ ЦГАДА, дела десятиен, № 261, л. 67.

РИС. 8 СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА

